

Глава 3. Терапия Кайлы.

К девяти часам следующего утра у меня был нервный срыв. Я не знал, в какое время я должен появиться в доме Кайлы, или должен ли я вообще пойти. Что я буду делать, если Джейк откроет двери? Или еще хуже, что, если миссис Лихай там, а Джейка нет? Что бы я тогда сказал? Может ли Кайла выйти поиграть? Я так не думаю. Я думал просто отказаться от этого, набрав кучу парней для игры в бейсбол или футбол, и рассматривая ее предложение как просто воспаленную работу сверхактивного воображения младшей сестры.

Но, в конце концов, я позволил маленькой голове мыслить (это в конечном итоге стало главной темой в моей жизни, я полагаю), и к девяти тридцати я стоял у ее входной двери, нервно оглядываясь, чтобы увидеть, был ли кто-нибудь вокруг, чтобы увидеть меня. Я очень сильно нервничал и беспокоился. Но я был там, и я не собирался отступать в тот момент. Я позвонил в звонок.

Ничего не случилось. Никто не подошел к двери, и не было никакого звука, который я мог бы обнаружить внутри дома, кроме реверберации их дверного звонка. Я не знал, должен ли я быть облегченным или злым. Я снова позвонил в звонок, чтобы сказать себе, что я сделал свою часть. Если Кайлы не было дома, по крайней мере, я пытался.

Наверху открылось окно. Я посмотрел вверх и Кайла была у окна. Я не мог хорошо видеть ее через завесу, поэтому я немного отступил на тротуар. Просто зная, что она там заставила мой живот трепетать, и мой член начал твердеть.

"Шон! - Кейла позвала меня. - Подойди к задней двери и войди, дверь не заперта. У меня небольшие проблемы с лестницей, поэтому я не могу спуститься, чтобы впустить тебя. Поднимайся наверх в мою комнату, хорошо?"

"Хорошо, сейчас буду", - сказал я.

Я побежал к задней двери и вошел. В доме было тихо. Я слышал, как Кайла позвала меня сверху лестницы. "Я здесь наверху".

Я зашел в холл и поднялся по лестнице. Она стояла на вершине лестницы, наблюдая за мной, нервная улыбка на ее лице. Когда я добрался до верхней посадки, она схватила меня за руку и привела меня дальше по коридору, в свою комнату, оставив дверь открытой, чтобы мы могли услышать, если кто-то войдет в дом.

В ее комнате все еще было много маленьких девочек, с тонной чучел на кровати, несколько кукол Барби и Кена на книжном шкафу против стены и фотографии лошадей и котят на ее стенах. На стене над ее маленькой тумбочкой был постер Джона Траволты из какого-то фильма.

Она привела меня к подножью своей кровати. Ее руки почему-то чувствовались потными, как и

мои. Я осмотрел ее. Она была босиком, одета в черную футболку и старую пару спортивных шорт, а ее правая нога была перевязана эластичной повязкой выше колена. Она села на край кровати. Я заметил, что у нее уже есть жидкая мазь и полотенца на кровати.

“Думаю, я готова к тебе”, - сказала она. Ее глаза немного расширились, как будто она не хотела, чтобы все вышло именно так.

“Хорошо, - нервно ответил я. - Встаньте на кровать и давайте начнем”.

Она легла назад с головой на подушку и двинулась к середине кровати, чтобы дать мне пространство. Я взглянул на нее, когда сложил полотенца и мочалки. Я заметил, что ее соски были заметны на ее маленькой груди, и она быстро дышала. Ее лицо слегка покраснело, и она держала руки под подбородком, пока смотрела на меня.

- Ты хочешь, чтобы я снял повязку? - Я спросил ее.

Она посмотрела на меня с широко раскрытыми глазами и кивнула головой. Она согнула мне ногу, и я потянулся, чтобы снять повязку с ее бедра.

О, Боже, я подумал про себя. Ее кожа чувствовала себя еще более гладкой и мягкой, чем я помнил со вчерашнего дня. Почти сразу же моя эрекция начала подниматься. Когда я развернул повязку, я не мог не заметить, что ее шорты для спортзала были очень свободными. Я мог видеть нижнюю часть щеки ее задницы. Если она не носила пару трусов в стрингах, относительно новый тип, о котором я только слышал, но никогда не видел, и маловероятный выбор для тринадцатилетнего ребенка, она, похоже, не носила никакого нижнего белья.

Я бросил повязку на пол и схватил мазь. Я вылил небольшое количество в ладонь и потер руки вместе. Я начал так же, как и за день до этого, втирая жидкую мазь в ее бедро от колена вверх. Опять же, я боялся, что получаю неправильные сигналы от этой молодой девушки, поэтому, как и в предыдущий раз, я остановился на середине бедра, потер вниз к внутренней и внешней части ноги и прижал к колену. Я сделал это пять или шесть раз, не рискуя близко к ее шортам, надеясь на некоторое поощрение от нее.

Массируя, я посмотрел на ее лицо. В отличие от вчерашнего, она смотрела вниз, наблюдая, как я склоняюсь к ее ноге. Ее глаза были очень яркими, и она мягко кусала нижнюю губу. Она посмотрела мне в глаза, и мои сомнения были изгнаны. Она почти незаметно кивнула, а потом улыбнулась и положила голову на подушку. На моем следующем проходе вверх по ее бедру, я позволил моим рукам почти обернуть вокруг ее ноги. Около шва ее шорты, я подвел на давление и поддался искушению ласкать ее кожу на ноге. Я позволил моим кончикам пальцев играть на внешней стороне ее ноги, в то время как ладонь другой моей руки медленно, с любовью наслаждаясь гладким, эластичным чувством ее внутреннего бедра, снова вплоть до ее колена. Ее нога была так мала, что, когда я ласкал ее таким образом, мои пальцы были в состоянии играть вдоль задней части ее бедра в то же время.

Когда моя рука двигалась по ее ноге, я чувствовал, что она слегка дрожала в ожидании. Точно

так же, как и накануне, ее грудь поднималась и падала с ее быстрым дыханием, и на ее верхней губе и ее лбу был прекрасный блеск пота. Я выпрямил ее ногу, и она сразу отодвинула ее от другой ноги. Я массировал ее бедро еще раз, на этот раз двигая руками на ноге под ее шортами. Кончики пальцев правой руки чувствовали влагу на стыке, в то время как моя левая рука двигалась под ее шортами, чтобы ласкать нижнюю щеку ее крошечной попки. Я чувствовала тепло, которое она производила из своего центра, через мои кончики пальцев, в мой мозг и прямо к моему хую. Мои пальцы пошли вниз к внутренней части ее ноги, затем от её шорт снова, и вниз. Когда я сделал это, она тихо застонала и раздвинула ноги. Я не мог оторвать глаз от приза, лежащего прямо под материалом ее спортивных шорт, когда я снова пробежал рукой по ее ноге, мягко на этот раз, чувствуя гладкость внутренней части ее бедра. Когда я снова дошел до места пересечения, я подвинулся под шортами ее ноги и впервые столкнулся с ее киской. Она согнула ноги и раздвинула их, а затем задрала бедра, чтобы встретиться с моими пальцами. К тому времени вся область вокруг ее киски была пропитана, включая ее шорты. Запах, исходящий от нее, был опьяняющим, и я обнаружил, что приближаюсь к ней, чтобы взять больше этого замечательного аромата. Мои кончики пальцев нашли ее влажную маленькую киску и начали исследовать. Когда я поднял ее щель, ее половые губы раздвинулись и доставили свою влагу моим пальцам. Мои кончики пальцев вникли в бездну ее центра, наслаждаясь жарой и маслянистой влажностью. Я мог почти ощутить её вкус через мои кончики пальцев. Когда я наткнулся на ее крошечный клитор, она снова дернулась и застонала. Периферийно, я мог видеть, что она сжимала руки за ее сиськи, сжимая их. Я чувствовал, что у нее было очень редкое количество волос, и я проталкивал пальцы до тех пор, пока маленькие белокурые волосы не щекотали мою руку, когда я сложил ее холм. Затем я снова начал медленное путешествие вниз, в ее щель, чтобы свернуть ее клитор между моим указательным пальцем и моим средним пальцем, заставляя ее бедра вращаться, как будто она пыталась захватить мою руку в ее центре. Ее дыхание застыло, и она отдалась ощущениям, омывающим ее.

"О, да, Шон, вот и все, не останавливайся", - застонала она.

Я манипулировал крошечной шишкой, стоящей прямо, как солдат, окруженный потоком, а затем копался в ее крошечном отверстии. Я окунул кончик пальца в ее отверстие, а затем вытащил его обратно, чтобы снова поиграть с ее клитором. Два раза, затем три, мои пальцы сделали путешествие от шишки до открытия, каждый раз погружаясь дальше в нее, прежде чем вернуться к ее точке удовольствия. В четвертый раз, я просунул свой средний палец полностью в нее. Мои костяшки упирались в нее, когда я поворачивал палец внутри нее. Она была невероятно мокрой и горячей, и когда я скрутил палец, ее бедра натыкались вверх и вниз, отчаянно пытаясь затащить еще больше моей руки внутри нее. Я медленно вынул, а потом снова погрузил. Она ахнула, ее глаза открылись, и она начала издавать мягкий звук. Когда я вытащил палец из нее и провел кончиками пальцев через ее щель обратно к ее клитору, она схватила меня за руку и крепко держала ее против своего кубика, потирая ее вверх и вниз. Ее спина выгнулась, и она начала вздыхать и сопеть. Ее ногти впились в мое запястье, когда она испытала свой первый настоящий оргазм.

Она отпустила мое запястье, когда медленно отходила. Она повернулась на бок, лицом ко мне, и подняла ноги вверх в положение эмбриона. Она улыбнулась и протянула мне руки. Я прилег рядом с ней и обнял ее руками. Она яростно обняла меня.

"Спасибо, Шон. Это было так замечательно. Ммммммм..." - она пробормотала.

Я поднял ее подбородок и наклонился, чтобы поцеловать ее. Ее губы были удивительно мягкими и податливыми, когда мы целовались, а затем внезапно проголодались. Инстинктивно, она раздвинула губы, и я сунул язык между ними и нежно коснулся кончиком ее языка своим.

Это все, что нужно, чтобы разжечь огонь внутри нее. Инстинкт, казалось, взял верх. Ее рот открылся шире, и она засунула свой язык полностью в мой рот в яростном голоде, которого я не ожидал. Наши языки боролись друг с другом, и она крепко держалась на моем боку, когда она перевернула меня поверх нее. Мы лежали вместе, как полуденная тень, мои ноги точно на верху её ног, живот к животу, ее маленькая грудь раздавлена моей грудью. Я только начал задаваться вопросом, если я давил ее, когда я чувствовал, что она тянется вниз и сцепление в моей заднице, потянув мой таз сильнее в ее, мой член бревно работает вверх ее животика. Она раздвинула ноги, и я соскользнул между ними. Тогда я чувствовал ее тепло прямо на моем жестком петухе, и сочетание предварительной спермы из моего наконечника и потока из ее киски пропитало мои шорты, а также ее. Как только она почувствовала, что я прижимаюсь к ее щели, она начала катать ее бедра, увеличивая и уменьшая давление на всю ее киску.

Не сломав поцелуй, я передвинул руку от ее плеча, вниз по ее спине, и поперек ее талии на ее живот. Ее мышцы живота начали дрожать и прыгать, почти как будто я щекочу ее. Я поднял руку под ее рубашкой на ее грудную клетку. Она закричала мне в рот, схватила меня за руку и передвинула ее на свободную грудь.

Вся моя рука покрыла ее маленькую грудь, сосок пытался тыкать в мою ладонь. Я никогда не чувствовала ничего такого чувственного, такого мягкого, такого сговорчивого и живого. В тот момент я знала, что меня навсегда зацепило ощущение наслаждения упругой, желанной женщины.

Не отказываясь от удержания ее груди, я работал над ее футболкой моей рукой и запястьем. Я мог работать над этим моей рукой, и вокруг ее подмышки и шеи. Я сломал наш поцелуй, и начал на ее шее и горле, работая мой путь вниз моими губами и языком. Я немного скатился в сторону, чтобы дотянуться до другой ее груди, затем опустил голову вниз и облизал нижнюю часть ее левой груди. Она выгнула спину, пытаясь прижать свою грудь к моему рту. Я облизал ее опухший сосок, все время восхищаясь чувством и вкусом ее кожи на моем языке. Она снова застонала, и начала поднимать свою ногу, пока ее руки нашли свой путь под моей рубашкой, одна из которых двигалась вверх и вниз по моей спине, а другая-по моей груди.

Я сел и снял мою рубашку, затем помог ей сесть, пока я снимал ее рубашку. Я смотрел на нее с удивлением, глядя в первый раз на живую, почти голую девушку. Вид был колоссальным. Она легла спиной к своей подушке, наблюдая за мной, руками по бокам. Я знал, что она была немного смущена, и она, вероятно, инстинктивно хотела попытаться скрыть, но она этого не сделала. Она покраснела и тяжело дышала, но выглядела намного спокойнее, чем я.

“Боже, ты такая красивая”, - сказал я ей. Она покраснела, а потом улыбнулась.

“Нет, нет, - сказала она. - Посмотри на меня: я тощая, и мои сиськи слишком маленькие”.

"Нет, нет, ты ошибаешься, - заверил я ее. - Ты самое великолепное существо, которое я когда-либо видел. И твои сиськи идеальны, лучшее, что я когда-либо видел."

Она улыбнулась. "О, это правда, мистер Умник? И сколько ты видел?"

"Ну, - сказал я вслепую, - твои первые, что я на самом деле видел вживую, но они лучше, чем любые фотографии, которые я когда-либо видел. Лучше, чем я себе представлял".

Тогда она подошла ко мне и тихо сказала: "Покажи мне, как они тебе нравятся, Шон. Мне нравится, когда ты прикасаешься ко мне".

Она держала меня за затылок и снова направила мои губы к своей груди. Я прилег рядом с ней и прижал руку к одной маленькой груди, пока я лизал и сосал другую. Через несколько минут я пробежал языком по ее соску, по холму ее маленькой груди, через долину между ее сисек, затем до другой соски, которая стояла по стойке смирно и ожидала моих услуг.

Я облизала вокруг кончика, а потом засосала сосок через губы и в рот. Я пытался заполучить как можно больше ее груди в рот. Я мог чувствовать ее эрегированный сосок на задней части моего языка, когда я сосал и лизал. Я слышал, как Кайла тихо стонала, когда она прижала затылок к моей голове одной из ее рук.

Пока я занимался оральными манипуляциями с ее сиськами, я позволил своей руке слегка почистить ее грудную клетку и живот до эластичного пояса ее шорт. Я протянул руку под поясом, а затем обхватил ее бедра, прижав ее тугую щеку. Я поднял руку к ее талии, и оттолкнул ее шорты от ее бедра, затем опустил руку вокруг ее животика в другую сторону и оттолкнул ее шорты от этого бедра. Она подняла свою задницу с кровати и потянулась вниз, чтобы помочь мне опустить их вниз по ее ногам, а затем она выбросила их на пол. Мои кончики пальцев дали её внутренним бёдрам поцелуи бабочки, как я потянул их вверх ее ноги, заставляя их раздвинуться, и я пошел к ее киске еще раз. Я сложил ее холмик рукой, затем взял мой средний палец и прижал его между ее губами киски, наслаждаясь еще раз горячим потоком ее соков, когда мои пальцы стали покрыты.

Как только я протасил через ее девственное отверстие, я почувствовал, как она тянется к моим шортам, сжимая там твердость. Она потерла ее маленькую руку вверх и вниз по моему жесткому петуху, заставляя меня стонать в унисон с ней. Она пыталась манипулировать кнопкой и молнией, но боролась с этим. Я снял руку с ее холма и помог ей открыть мои шорты. Вместе мы оттолкнули мои шорты и нижнее белье (Если бы я только думал наперед, как она это сделала, я думал, злясь сам на себя), и она робко, но жадно, коснулась голой кожи моего эрегированного пениса. На мгновение она позволила пальцам исследовать ее, а затем схватила его и начала накачивать рукой, в результате чего мои бедра невольно раскачались. Видимо, удовлетворенная моей реакцией, она позволила своим пальцам немного исследовать. Она нашла кончик пальцев по всей длине, до моих шаров. Она слегка почистила ногтями вдоль моего мешка, почти обратно к моему мудаку. (ПП: не как оскорбление, а как часть тела)

Я чуть не потерял это, но сумел удержаться, поклявшись себе, чтобы отомстить ей на её самых чувствительных местах. Когда она слегка ласкала мои яйца, я атаковал ее грудь с новой силой, вызывая от нее еще больше стонов восторга. Я начал погружать сначала один палец, затем два, в ее киску, время от времени вытаскивая их из ее отверстия и до верхней части ее щели к ее разбухшему клитору. Я массировал ее сосок во время атаки на её клитор, заставляя ее корчиться и брыкаться в пред-оргастическом возбуждении. Она схватилась за ближайший твердый предмет, чтобы помочь заточить себя в какой-то реальности, когда волны сексуального удовольствия пробирались через нее. К сожалению, или, к счастью, если быть честным, этот объект оказался моим петухом, больше и тверже, чем когда-либо в моей жизни. Она сжала меня, когда она приблизилась к своей кульминации, что сделало кровяной пульс и мой член вовремя прыгнуть в ее руку к моему быстрому сердцебиению. Наконец, когда я погрузил свои пальцы обратно в ее внимательность, она завизжала, ее бедра крепко прилегли к моей руке, и она сжала и накачивала её рукой.

Ощущения, кричащие в моем мозгу, были почти слишком сильными, чтобы принять. Я был в опасности потери сознания, когда мои собственные бедра накачивали, создавая еще больше трения на ее руке, когда она окружала мой безудержный петух. Я хрюкнул, даже когда она завизжала, и я достиг кульминации. И ещё кульминации. И кульминации еще немного.

Сперма выкачивается из моего члена, лопнул после взрыва, на всем протяжении нас обоих. Первая пара рывков была настолько сильна, что они проецировали сперму на ее подбородок, грудь и сиськи, и капали на ее потные простыни. Глаза Кайлы открылись, когда она почувствовала первый залп, и она смотрела, с широко раскрытыми глазами, пока я не кончил ей в руку, пока не было больше ничего.

Мы оба рухнули на кровать, бок о бок, истощенные от наших усилий. Моя рука была вокруг ее плеча, и она повернулась и положила голову мне на грудь, когда мы оба ждали, когда наше дыхание сможет урегуливаться. Ее пальцы рисовали в беспорядке на животе, втирая сперму в мою кожу, как будто это лосьон. Я поднял руку, все еще влажную с ее выделениями, к моему рту и вылизал ее соки с моего пальца. Вкус был ничем похожим на то, что я когда-либо пробовал раньше, и я хотел больше. Я зачерпнул часть капающей белой жижи из ее подбородка и груди, затем прижал мои пальцы к ее рту. Она закрыла глаза и облизала мои пальцы, затем нежно пососала каждый. Когда она это сделала, я почувствовала, как мой хер слегка подергивается.

Очень тихо, я слышал, как она сказала: "Я никогда не делала ничего подобного раньше."

"Я знаю, - сказал я. - Я тоже".

"Мы можем как-нибудь повторить, Шон?" - я услышал в ее голосе нотку беспокойства, как будто бы я вскакиваю и начинаю болтать всей школе о том, насколько легко она была или что-то в этом роде. Я поцеловала ее голову и обняла ее передо мной, радуясь чувству совершенно обнаженного женского тела, столь близкого мне, томящегося в ощущении кожи на коже.

"Не волнуйся, Кайла. Ты моя первая, лучшая девушка, и мы сохраним это в секрете, хорошо?"

Я почувствовал ее улыбку на моей груди, и она обернула вокруг меня руку и сжала, натирая ее восхитительную грудь против меня. Когда я лежал там, удивляясь странному повороту, который привел меня к ее кровати, я, возможно, чувствовал солёное тепло ее слез против моей кожи.

<http://erolate.com/book/1408/42436>